

"Ночка ль, ноченька..."

Ночка ль, ноченька,
Ночька темная,
Ночька темная,
Осенняя, долгая.
Молодка, молодка,
Молоденькая,
Головка твоя
Победненькая.
Не с кем мне, молодке,
Ночку ночевать:
Лягу спать одна,
Без мила дружка;
Без мила дружка;
Обуяла грусть-тоска,
Грусть-тоска берет,
Далеко милый живет,
Далече, далече, не близко ко мне,
На той стороне;
Ходит мой милой
Тою стороной,
Машет мой милой
Правою рукой,
Шляпой пуховой:
«Перейди, сударушка,
На мою сторонушку!»
Я бы рада перешла,
Переходу не нашла,
Жердочка тонка:
Тонка, тонка, гнется,
Боюсь переломится,
Знать-то мой милой,
С иной водится.
Жердочка тонка,
Речка глубока.
Во этой во речке

Купался бобер,
Купался, купался,
Не выкупался,
На горку взошел,
Весь вымарался,
Под горку сошел,
Отряхивался;
Лисица добра,
Будила бобра:
«Ты вставай, бобер!
Вставай, молодой,
Охотнички свищут,
Тебя, бобра, ищут,
Хотят бобра бить,
Хотят застрелить,
Маше шубу сшить,
Бобром опушить,
На фабрику ходить,
Бумажку мотать,
В Москву посылать».

Записано П. В. Шейном в г. Твери от извозчика Григорья.